

Языковая репрезентация концепта «свобода» в медиадискурсе (на материале прецедентных феноменов)

О. С. Егорова, О. А. Кириллова

Статья посвящена изучению концепта «свобода» в составе прецедентных феноменов, являющихся одним из наиболее используемых средств языковой репрезентации данного концепта в медиадискурсе. Прецедентные феномены рассматриваются как когнитивные структуры, организующие во фрейм стереотипную информацию о концепте «свобода». Для определения специфики прецедентных феноменов, актуализирующих концепт «свобода» в медиадискурсе, используется понятие «языковая игра».

Ключевые слова: медиадискурс, языковая репрезентация концепта «свобода», актуализация концепта, прецедентные феномены, языковая игра, сферы-источники прецедентности, концепт-фрейм.

Language Representation of the Concept “Freedom” in the Media-Discourse (on the example of precedent phenomena)

O. S. Egorova, O. A. Kirillova

The article is devoted to studying the precedent phenomena as a means of language representation of the concept “freedom” in the media-discourse. The precedent phenomena are considered as language phenomena generated in semiotic space of the culture and as rather stable cognitive structures, organizing into a frame the stereotyped information about cultural-significant concept “freedom”. To determine specificity of precedent phenomena in the media-discourse authors use notion “language game”.

Key words: media-discourse, language representation of the concept “freedom”, actualization of the concept, precedent phenomena, word-play, source spheres of precedent phenomena, concept-frame.

Концепт «свобода», как один из наиболее значимых для носителей русской лингвокультуры концептов, неоднократно являлся объектом лингвистических исследований (см., например: [1; 3; 6; 10; 12; 13]), однако вопрос об особенностях актуализации данного концепта в дискурсе СМИ на материале прецедентных текстов не получил еще достаточного освещения в лингвистической литературе, что и определило выбор темы настоящей работы.

Целью исследования является изучение образной составляющей концепта «свобода» на материале прецедентных феноменов (ПФ), репрезентирующих концепт «свобода» в медиадискурсе. Определение группы наиболее частотных ПФ, актуализирующих концепт «свобода» в медиадискурсе, а также выделение основных сфер-источников прецедентности – задачи первой части исследования. Вторая часть исследования ставит своей задачей анализ трансформаций ПФ, актуализирующих концепт «свобода» в медиадискурсе, и представление полученной информации в виде фрейма ПФ – когнитивной структуры, наиболее достоверно отражающей стереотипную информацию о концепте «свобода».

Предмет нашего рассмотрения – известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «свобода» в современном медиадискурсе. Материалом для исследования послужили тексты печатных и

электронных газет «Российская газета», «Известия», «Аргументы и факты», «Литературная газета», «Труд», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новые известия», электронная газета «Форум» и др.

Прецедентные феномены функционируют в языке, за ними стоят когнитивные структуры, которые принадлежат сознанию. Таким образом, воспринятый адресатом прецедентный текст остается в сознании, рефлексится и включается в формируемую автором дискурса концептосферу. Представляется, что прецедентные феномены могут рассматриваться как «результат рефлексии, глубинной проработки тем или иным (микро)социумом наиболее актуальных для него понятий, и – как следствие – рельефно показывающие самобытность, оригинальность его языкомышления и речевых поступков» [7, с. 108].

В настоящем исследовании нас интересуют прецедентные феномены, актуальные для носителей русского языка и русской культуры. За основу взято понимание прецедентных феноменов как «1) хорошо известных всем представителям национально-лингво-культурного сообщества («имеющих сверхличностный характер»); 2) актуальных в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [8, с. 9].

Как известно, медиадискурс рождается в результате взаимодействия с социумом. Анализ особенностей языка современных газет свидетельствует о том, что в нем широкое распространение получила «языковая игра» (ЯИ) в виде апелляции к прецедентным текстам (текстовые реминисценции). В целом феномен языковой игры в речетворческой деятельности говорящего имеет место: 1) при некоем нарочитом, преднамеренном использовании языковых средств без нарушения языковой нормы; 2) при сознательном отступлении от языковой нормы; 3) при обращении к прецедентным текстам, которое сопровождается апелляцией к литературным и культурологическим знаниям реципиента. Целью ЯИ во всех трех случаях является выражение денотативного или коннотативного смысла, добавочно к непосредственному (то есть без помощи языковой игры) выраженному смыслу. Языковая игра как языковой феномен репрезентирует реально существующие в человеческом сознании функциональные системы речепорождения. Сущность языковой игры заключается в том, что система симметричных, стабильных компонентов за счет нарушения симметрии концептуальной системы и среды существования теряет свою устойчивость и образует на основе операций над стабильными языковыми структурами новую языковую структуру [5].

В нашем исследовании прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «свобода», рассматриваются как языковые явления, сформированные в семиотическом пространстве культуры, и как относительно стабильные когнитивные структуры, организующие во фрейм стереотипизированную информацию относительно культурно-значимого концепта «свобода». Поэтому каждый прецедентный феномен представляет собой знак, указывающий на семиотическую связь между пропозицией (то, что высказывается в ПФ), референтной ситуацией и ментальной репрезентацией ПФ (того, что типично в подобных ситуациях). Ментальная репрезентация – это фрагмент знания, организованного вокруг ключевого концепта (концепта «свобода») в виде ПФ, транслирующего типичное представление о ключевом концепте и являющегося частью общего фонда знаний. Как и любое знание, прецедентные феномены, объективирующие концепт «свобода», организуют во фрейм смежные концепты, ассоциированные с концептом «свобода». ПФ, вербализирующие концепт «свобода», представляют собой нечто вроде сетки с набором концептов, которую можно набросить на определенную ситуацию действительности. В ходе

фреймового анализа прецедентных феноменов представляется возможным установить интегрирующий признак, семантически объединяющий смежные концепты и типичную ситуацию в рамках ПФ. Таким образом, прецедентные феномены представляют собой «концепт-фрейм», имплицитно комплексную ситуацию, сопоставимый с «кадром», в рамки которого попадает все, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств [2, с. 55].

Анализ фактического материала позволил определить наиболее часто встречающиеся в текстах СМИ и известные практически всем членам русского лингвокультурного сообщества прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «свобода»: 1) «Это сладкое слово «свобода»»; 2) «Свободу Юрию Деточкину!»; 3) «Век воли/свободы не видать»; 4) «На свободу – с чистой совестью»; 5) «Свобода приходит нагая...»; 6) «И свобода вас примет радостно у входа...»; 7) «С таким счастьем – и на свободе»; 8) «Свобода – осознанная необходимость»; 9) «За нашу и вашу свободу»; 10) «Свободное общество свободных людей»; 11) «Свобода – лучше несвободы»; 12) «Свобода, равенство, братство».

Для получения более полной картины механизмов употребления прецедентных феноменов, репрезентирующих концепт «свобода» в дискурсе российских газет, нами выбрана методика, основанная на определении сфер-источников культурного знания, к которым принадлежат прецедентные феномены. Сферы-источники прецедентности концепта «свобода» («политика», «литература», «экономика», «история», «криминал», «киноискусство», «религия», «наука», «развлечение») в узком смысле представляют собой дискурсные поля, заполненные концептами, фреймовыми структурами, а в более широком смысле сами могут рассматриваться как дискурс, в котором происходит постоянная актуализация этого концепта.

Сферы-источники в нашем исследовании используются в качестве фона, на котором раскрывается стандартизированный сознанием набор дифференциальных признаков, ассоциированных с концептом «свобода». Для каждого типа дискурса, по мнению Е. С. Кубряковой, следует строить его собственную модель, которая дает возможность представить «язык в языке» как особую и социальную, и лингвистическую данность и через язык воссоздавать картину «возможного мира», представленную в этом типе дискурса [9, с. 529–530].

Анализ собранного материала позволил выделить наиболее продуктивные сферы-источники

прецедентности исследуемого нами концепта: «литература», «политика», «криминал», «кино».

Наиболее частотными в сфере «литература» являются такие ПФ, как: «И свобода вас примет радостно у входа», «Свобода приходит нагая», «С таким счастьем – и на свободе». Ср.: *Свобода приходит нагая... Строку эту знает всякий. Сочинившему ее поэту потом, когда свобода наступила, пришлось поголодать. Если бы он вдруг оказался долгожителем, то мог бы дотянуть до новой общественной перестройки и увидел бы, как вновь цеголяет свобода в платье голого короля* (Литературная газета, 23. 05. 2007).

Сфера-источник «кино» обеспечивает медиадискурс прецедентными феноменами, отсылающими к фильмам, которые можно охарактеризовать как «культовые», так как они настолько глубоко проникают в массовое сознание, что продуцируют интертексты. Ср.: «Это сладкое слово «свобода»», «Свободу Юрию Деточкину!». Ср.: *О нашей свободе замолвите слово* (Тюменские известия, 21. 08. 2007). *Свободу товарищу Макарову!* (открытая электронная газета «Форум»).

Сфера «криминал» также оказалась довольно частотной. Наиболее часто встречаются такие ПФ, репрезентирующие концепт «свобода», как: «На свободу – с чистой совестью», «Век свободы не видать». Ср.: *На свободу нужно выходить с чистой совестью; если же историческая совесть останется нечистой, значит, нам век воли не видать* (Известия, 17. 01. 2005).

Рассмотрим более подробно прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «свобода» в сфере «политика». Концепт «свобода» активно употребляется всеми участниками политического дискурса, поскольку слово свобода часто является разменной монетой в ходе борьбы за власть. Наиболее типичные ПФ, актуализирующие концепт «свобода» в сфере политики: «За вашу и нашу свободу!», «Свобода, равенство, братство», «Свободное общество свободных людей», «Свобода – лучше несвободы». Основной целью употребления прецедентных феноменов, репрезентирующих концепт «свобода» в политическом дискурсе, является формирование общественного мнения – критика российских политиков, представление политических программ накануне выборов, поэтому достаточно часто в этой сфере употребляются прецедентное имя и прецедентное высказывание.

Несомненный интерес представляют прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «свобода» в президентском дискурсе. Например, ныне действующий президент Д. Медведев во время предвыборной кампании активно употреб-

лял в своей речи лозунг «Свобода – лучше несвободы», ставший прецедентным феноменом. Ср.: *«Дмитрий Медведев, первый вице-премьер: «Свобода – лучше несвободы» Россия без демократии никогда не станет процветающей страной»* (Известия. Ру, 29. 01. 2007). Премьер-министр В. Путин во времена своего президентства в очередном послании провозгласил «Свободное общество свободных людей»; эта формула стала не только прецедентным феноменом, но и заняла свое место в словарном фонде современных цитат [4, с. 396].

Прецедентные феномены в данной сфере могут выполнять функцию пиар-продвижения – создания имиджа политиков, общественных деятелей, партий. Ср.: *«Послание, с которым пойдет на президентские выборы «кандидат №1» Дмитрий Медведев, теперь вполне очевидно. В том, какой из общественных запросов главный, первый вице-премьер четко солидаризуется с Владимиром Путиным: социальный, «повышение качества жизни людей». «Новый социальный курс – это, таким образом, курс Путина – Медведева». Рузвельт говорил: «Подлинная свобода отдельной личности невозможна без экономической безопасности и независимости. Нужда и свобода несовместимы». Как и Америка в начале 30-х, Россия начала 90-х стояла у опасной черты – и прежде всего разбалансирована была ее социальная система. За годы президентства Путина эта черта осталась далеко позади»* (Известия. Ру, 21. 01. 2008). В приведенном примере совершенно очевидно происходит манипулирование, которое складывается за счет авторитетности прецедентных имен (Путин, Рузвельт), сравнения прецедентных ситуаций (Америка 30-х и Россия 90-х), включения прецедентного высказывания, включающего в себя такие культурно-значимые концепты, как «свобода», «независимость» (Рузвельт говорил: «Подлинная свобода отдельной личности невозможна без экономической безопасности и независимости. Нужда и свобода несовместимы»). Манипулирование усилено наличием в тексте таких экспресsem, как «кандидат №1», «курс Путина-Медведева», подчеркивающих идею преемственности нового кандидата.

Механизм языковой игры в отношении концепта «свобода» в медиадискурсе строится на основе того, что концепт «свобода», как и любой другой значимый культурный концепт, в сознании носителей языка окружен особой «ассоциативной аурой», которую целесообразнее всего представить в виде семантических сетей, образующих ассоциативный фрейм. Узлы семантиче-

ских сетей в конкретном когнитивном контексте будут заключать определенный набор концептов, ассоциированных с понятием «свобода» в обыденном сознании носителей языка. Любые трансформации ПФ с компонентом «свобода», помещение его в новый когнитивный контекст (ситуацию) влекут за собой разрушение старых и образование новых семантических сетей вокруг концепта «свобода», создавая его варианты. Этот процесс бесконечен, такая языковая игра актуализирует в сознании реципиента апелляцию к фреймам, определенным квантам статичных знаний, и к необходимости установления тех или иных видов логических отношений.

Отметим, что для современных российских СМИ в целом характерна большая распространенность и вариативность видов трансформации прецедентных феноменов, в том числе и ПФ, актуализирующих концепт «свобода». Как справедливо полагают исследователи, благодаря различного рода трансформациям прецедентных феноменов, автор имеет возможность быстро привлечь внимание аудитории к форме речи, предельно кратко изложить свое видение той или иной ситуации [11, с. 76].

Трансформации ПФ, вербализующих концепт «свобода» в медиадискурсе, осуществляются чаще всего на основе замены или добавления новых компонентов – трансформантов, несущих в себе новую информацию и обладающих повышенной экспрессией. Кроме того, возникновение бесчисленного количества вариантов уже существующей когнитивной (языковой) структуры может быть предопределено контекстом (ситуацией).

Рассмотрим, например, трансформации, которые может претерпевать в современном медиадискурсе известный прецедентный феномен «Это сладкое слово свобода», и проанализируем фрейм-структуру некоторых из выявленных нами вариантов данного ПФ. Рассматриваемый (нетрансформированный) ПФ имеет сферу-источник прецедентности «кино», и его концепт-фрейм включает: 1) смежные концепты – «наслаждение», «вкус», «удовольствие», «мечта»; 2) обозначение ситуации реализации свободы – «стремление к свободе», «удовольствие от ощущения свободы»; 3) семантический признак – «продолжительная положительная эмоция».

Помещенный в новый смыслообразующий контекст, данный ПФ может переходить в какую-либо другую сферу, например, в сферу «криминал»: *ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО СВОБОДА. Задержан первый из четверых сбежавших рецидивистов* (Известия, 22. 08. 2001). Концепт-

фрейм этого варианта ПФ содержит: 1) смежные концепты – «риск», «побег», «тюрьма»; 2) обозначение ситуации реализации свободы – «побег из мест лишения свободы»; 3) семантический признак – «интенсивная эмоция».

Введение в высказывание нового компонента (трансформанта) ведёт к образованию новой языковой структуры, например: *Это страшное слово – свобода. Утвержден перечень болезней, по которым могут освободить от наказания* (Российская газета, 13. 02. 2004). Меняется, соответственно, и фрейм-структура ПФ. Концепт-фрейм данного варианта трансформированного ПФ включает: 1) смежные концепты – «страх», «болезнь», «тюрьма», «освобождение»; 2) обозначение ситуации реализации свободы – «ощущение страха, обретение свободы ценой здоровья»; 3) семантический признак – «продолжительная отрицательная эмоция».

Приведем еще один вариант рассматриваемого нами прецедентного феномена. Ср.: *ЭТО ХОДКОЕ СЛОВО – СВОБОДА. Вслед за общением Владимира Путина с тысячной ратью журналистов в тот же день его коллега Джордж Буш раскрыл стратегические замыслы своей администрации в ежегодном послании «О положении нации»* (Труд, 02. 02. 2006). Поскольку данный вариант трансформированного ПФ принадлежит к сфере «политика», его концепт-фрейм содержит: 1) смежные концепты – «популярность», «президент», «Россия», «Америка», «соперничество»; 2) обозначение ситуации реализации свободы – «общение президента с прессой»; 3) семантический признак – «популярное среди политиков слово».

Как показал анализ фактического материала, можно выделить две основные группы трансформированных ПФ, репрезентирующих концепт «свобода» в медиадискурсе. Первая группа включает ПФ, в которых концепт «свобода» генетически связан с прецедентным текстом или прецедентным высказыванием. При этом в его состав вводятся различного рода трансформанты, ср.: *Это страшное слово – свобода* (Российская газета, 13. 02. 2004). Ко второй группе, не столь многочисленной, но не менее значимой для определения специфики функционирования концепта «свобода» в медиадискурсе, относятся ПФ, в которых концепт «свобода» сам выступает в роли трансформанта, приобретая тем самым типичные фрейм-структуры для своей реализации, ср.: *О нашей свободе замолвите слово* (Тюменские известия, 21. 08. 2007).

Итак, проведенное исследование позволило установить, что концепт «свобода» в медиадис-

курсе часто представлен как объект языковой игры, основная цель которой – создание новой когнитивной структуры, репрезентируемой ненормативным соотношением конвенциональных знаков.

Исследование также позволило установить, что одним из характерных и продуктивных способов вербализации концепта «свобода» в медиадискурсе являются прецедентные феномены. В современных российских газетах употребляется определенный набор ПФ с компонентом «свобода», известных всем носителям русского лингвокультурного сообщества. Наиболее частотные сферы-источники прецедентности ПФ, актуализирующих концепт «свобода», – «литература», «политика», «криминал», «кино».

Фреймовый анализ прецедентных феноменов, репрезентирующих концепт «свобода», позволил выявить особенности функционирования данного концепта в медиадискурсе, выделить прагматические характеристики концепта (типичные ситуации его реализации), семантические признаки концепта, а также смежные, ассоциированные с ним концепты, которые формируют стереотипное представление о концепте «свобода» в рамках русского лингвокультурного сообщества.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Воля и свобода [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка. – М. : Индрик, 2003. – С. 73–99.
2. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1996.
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001.
4. Душенко, К. В. Словарь современных цитат [Текст] / К. В. Душенко. – М. : Изд-во Эксмо, 2005.
5. Журавлева, О. В. Когнитивные модели языковой игры (на материале заголовков русских и английских публицистических изданий) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Журавлева. – Барнаул, 2002.
6. Кошелев, А. Д. К эксплицитному описанию концепта свобода [Текст] / А. Д. Кошелев // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 61–64.
7. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1990.
8. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность [Текст] / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003.
9. Кубрякова, Е. С. Язык и знание [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004.
10. Лисицын, А. Г. Анализ концепта свобода – воля – вольность в русском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Лисицын. – М., 1995.
11. Немец, Г. П. Прецедентный текст и языковая игра как аспекты современной речевой практики (на примере публицистического дискурса) [Текст] / Г. П. Немец, Н. Н. Скрипникова // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Вып. 7–8 (42–43). – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – С. 75–77.
12. Солохина, А. С. Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / А. С. Солохина. – Волгоград, 2005.
13. Урысон, Е. В. Еще раз о СВОБОДЕ и ВОЛЕ [Текст] / Е. В. Урысон // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 694–703.